

Не будем преувеличивать, Сунь Даобай был спасителем для Бай Ди и Тан Синьи в этот момент, глаза двух девушек ненавидели только расти на его лице, все следы выражения Сунь Даобай изменились, они не осмеливались падать. Напряжение и беспокойство в их сердцах продолжали накапливаться, заставляя их деликатные тела немного дрожать. То, что судьба навязала этим двум девушкам, обычно не было тяжелым.

Потребовалось около половины чашки чая для того, чтобы Сунь Даобай освободил запястье Бай Женьшаня, его брови плотно бороздили, выражение его лица было тяжелым, как гора.

"Сунь Лао, мой отец, он... как он?" Голос Белой Бабочки выпрямился и дрожал.

Сунь Даобай посмотрел на нее, покачал головой и затихшим голосом сказал: "Не очень хорошо".

Как только Сунь Дао Бай выплёвывает эти два слова, Бай Ди как будто сильно ударился по голове дубильной палочкой, если бы не быстрота Тан Синьи, она бы села на землю.

Бай Ди был в слезах, обнимая руку Сунь Даобаи и умоляя его встать на колени.

Сунь Даобай была слишком занята, чтобы остановить ее, и сказала: "Я сделаю все, что в моих силах! Таким образом, вы двое защитите мое заклинание, а я брошу "Золотую Иголку Обновления Жизни"!"

"Золотая игла для продления жизни!?" Когда слова Сунь Дао Бая вышли наружу, оба Тан Синьи и Бай Дай были шокированы.

Тан Синьи открыла рот и спросила: "Старик Сунь, разве ты не говорил, что не можешь использовать "Золотую иглу на всю жизнь" из-за огненного яда?".

Бай-Даобай также находится в противоречивом настроении. Она, конечно, надеется, что Сунь Даобай сможет вылечить Бай Чженьшань, но она никогда бы не захотела, чтобы Сунь Даобай умерла в результате. Именно благодаря Сунь Даобаю Бай Женьшань выжил до сих пор, и Сунь Даобай определенно был добр к их царской семье.

Сунь Даобай засмеялся и сказал: "Говоря об этом, наш император действительно благословлен великим благословением! Не скрывая этого от тебя, огненный яд в моем теле был полностью рассеян".

"Правда?" Как только слова Сунь Дао Бая упали, Бай Ди и Тан Синьи так взволнованы, что чуть не прыгнули.

Сунь Дао Бай смеялся все счастливее и восклицал: "Конечно, это правда! И это благодаря тому мальчику Юю Тин!"

"Сюй Яотин!?" Рот Сунь Дао Бая выскочил так холодно, что Бай Ди и Тан Синьи мгновенно замерзли.

Сунь Даобай не заметил разных выражений двух мужчин: "Что ты хочешь сказать, когда я применил иглу?"

После этого, пожалуйста, извините принцессу и командира Танга, чтобы они вышли первыми, подождите, я позвоню вам".

Бай Ди и Тан Синьи посмотрели друг на друга, и каждый ушел с животом, полным сомнений.

Эта "Золотая игла для жизни" - самая загадочная и тонкая техника акупунктуры на восточном континенте Сюань. Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком.

Тем не менее, "Золотая игла продления жизни" при исполнении была крайне истощена True Qi. Тогда, до того как Сунь Даобай был отравлен огнем, он должен был вылить все свое тело, истинный Ци, прежде чем он мог применить его один раз. После того, как он был поражен огненным ядом, он не осмелился попробовать еще раз.

Прошло несколько десятилетий с тех пор, как мы смогли закрыть глаза. Сун Дао Бай действительно не ожидал, что когда-нибудь у него будет возможность снова показать эту абрикосовую лесную джуцу, он не мог не чувствовать себя немного взволнованным.

После долгого вдоха Сунь Даобай исправил свой ум, и его брови внезапно устали, теплый свет, тонкий, как коровий волос, но мерцающий, как золото, шуршащим приземлился на крупную точку на груди Бай Женьшаня.....

Внутри Храма Дракона, Сун Дао Бай сосредоточился на заклинании всем сердцем, в то время как вне Храма, Бай Ди и Тан Синьи были как одежда из конопли на горячем горшке, ходя туда-сюда, не останавливаясь ни на секунду. Разум полон мыслей, а мира нет вовсе. Через мгновение в их сознании вспыхнула фигура Ван Донга, а также слова печали Сун Даобаи, что сделало их еще более любопытными. Все сразу, время кажется бесконечно растянутым, каждая секунда настолько длинная и мучительная.

Двое из них понятия не имели, сколько времени прошло, и закрытая дверь Зала Бога Дракона внезапно открылась изнутри, и Тан Синьи и Бай Дай оглянулись назад, как будто их ударило током, только для того, чтобы увидеть Сун Даобай, стоящего там с небольшим выражением лица и слегка усталым взглядом.

"Старое Солнышко, как дела?" Белая Бабочка поспешно спросила.

Сун Даобай кивнул и сказал: "К счастью, я смог вытащить императора обратно из ворот призрака".

"Правда?" Услышав это, Бай Дай был очень рад и бросился в Зал Бога Дракона.

Тан Синьи, с другой стороны, с беспокойством посмотрел на Сунь Даобай и спросил: "Старое Сунь, ты в порядке?".

Сун Даобай смеялся и качал головой, в прошлом каждый раз, когда он бросал "Золотую иглу обновления жизни", почти чтобы устать от полумертвых, по крайней мере, приходится восстанавливаться в течение трех дней и пяти дней, чтобы выздороветь. Но в этот раз Sun Daobai был лишь немного устал, и не имело значения, даже если он снова применил "Золотую иглу на всю жизнь".

Из-за этого сравнения Сун Даобай просто немного не поверил.

Когда Ван Донг удалил из своего тела огненный яд, он сказал ему, что будет благословлен катастрофой и улучшит свое культивирование на другом уровне, но в то время Сун Даобай не воспринял это как вещь, а в глубине души подумал, что это невозможно и воспринял это как облегчение от Ван Донга. Однако сегодня вечером, после того, как он бросил "Золотую иглу для обновления жизни", у него больше не осталось сомнений в словах Ван Донга. Когда я был удивлен, я был ещё больше удивлен и восхищён способностями Ман Дона.

После того, как Сунь Даобай приложил все усилия, чтобы спасти его, лицо Бай Женьшаня значительно изменилось, менее бледное и более красное, хотя его глаза все еще не были открыты, но его дыхание, очевидно, было гораздо сильнее.

Сердце белой бабочки, которое висело за горлом, наконец-то упало на землю и повернулось к Сунь Даобай с задиристым взглядом и сказала: "Сунь Лао, ты снова спас моего отца, я... я не знаю, как тебя отблагодарить".

Сунь Даобай помахал рукой и сказал: "За что ты меня благодаришь? Я, Сунь Даобай, также являюсь гражданином империи Цинъюнь, так как я могу стоять в стороне, пока император в беде? Но...

В первый раз, когда он сказал это, выражение Сунь Даобай вдруг снова стало тяжелым, и сердце Бай Ди снова захватило, и он сказал: "Но что, Сунь Лао просто скажи!".

Сун Дао Бай вздохнул, подошел, посмотрел на Бай Женьшаня и сказал: "Золотая игла для обновления жизни" - это волшебство, но она может быть использована только для обновления жизни, и невозможно полностью излечить болезнь Императора". Более того, тело императора, которое почти на пределе, даже если оно пережило это, боюсь, что оно не сможет услышать следующее".

"В следующий раз... в следующий раз?" Симпатичное лицо Бай Ди покраснело в белом и спросило в глупой манере.

Сунь Даобай с некоторой нерешительностью посмотрел на Бай Ди и, казалось, был немного нетерпим.

Услышав, как Бай Ди говорит это, Сун Дао Бай кивнул и сказал: "Старый хозяин знает, что ты всегда был сильным ребенком, тогда я буду честен, с моими медицинскими навыками, жизнь императора продлится максимум еще месяц".

"Что? Отец он... у него остался всего один месяц?" Несмотря на то, что Бай Ди подготовился мысленно, когда Сунь Дао Бай произнес эти слова, Бай Ди все равно был поражен потрясением, и в одно мгновение пролились слезы.

Комментарий автора: сегодняшняя пятисменная немного запоздала, пожалуйста, простите меня!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/883192>